

**ЛЕГЕНДА О ХРАНИТЕЛЕ.
ТОМ 1. НАДЕЖДА**

Ведьма Бергамот

Ведьма Бергамот

Легенда о хранителе.

Том 1. Надежда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73561473

SelfPub; 2026

Аннотация

Она – дочь ведьмы и дракона. У неё изумрудные рога, которые невозможно скрыть, магия, гаснущая быстрее спички, и кот – язвительный фамильяр.

Люси покидает родную винодельню, чтобы поступить в престижную Академию. Но столица таит опасности, где Люси предстоит встретиться лицом к лицу не только с радостями студенческой жизни, обретением новых друзей, но и с собственным страхом, болью и отчаянием. Чтобы обрести свет, ей придётся заглянуть в самую тёмную глубину своей души.

И пока в городе плетутся интриги, а друзья пытаются понять свои зарождающиеся чувства, над всем нависает древняя тайна: почему вернулись стражи? И кто такие черные ведьмы, слуги которых уже охотятся за новой хранительницей?

«Легенда о хранителе. Том 1. Надежда» – первая книга цикла, в которой магия соседствует с юношескими переживаниями, дружба проверяется опасностями, а настоящий свет рождается из слёз.

Содержание

Пролог: Утро на Драгниле	4
Глава 1: Каменное Сердце Магнолии	23
Глава 2: Список, Сын Таверны и Старая Дружба	44
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ведьма Бергамот

Легенда о хранителе.

Том 1. Надежда

Пролог: Утро на Драгниле

Тихий рассвет на винодельне «Драгнил» разливался медленно, словно нехотя, как густой мед из опрокинутого кувшина. Первые лучи солнца еще только золотили горизонт за Вересковыми холмами, а воздух уже был пропитан терпким ароматом спелого винограда, влажной земли и далеким, едва уловимым дымком очага, разожженного в доме бабушки Альны. Тяжелые гроздья, покрытые утренней росой, клонили к земле древние лозы, чьи корни уходили в здешнюю почву глубже, чем память любого летописца королевства. Каменные стены главного усадебного дома, сложенные еще прапрадедами нынешних обитателей, впитывали тепло нарождающегося дня, чтобы отдать его ночью, когда температура начнет падать – секрет идеального вызревания ягод, известный только Драгнилам.

В своей комнате под самой крышей, в той самой башенке, которую в детстве она называла «драконьим гнездом»,

проснулась Люси. Сон уходил неохотно, путаясь в простынях вместе с обрывками видений – ей снилось, что она летит над знакомыми холмами, и ветер свистит в ушах, а под ней проплывают крыши домов, похожие на игрушечные. Она потянулась, и в этот момент солнечный луч, пробившись сквозь щель в тяжелых шторах, скользнул по ее лицу, заставив зажмуриться, а затем – по изящным, спиралевидным рогам насыщенного изумрудного цвета, что венчали ее голову по бокам.

Это были единственные внешние проявления ее наследия, которые Люси не могла контролировать. Они росли вместе с ней, и к шестнадцати годам достигли длины в три-четыре дюйма, гладкие, переливчатые на свету, словно драгоценные камни, вправленные в висок. Остальное – крылья, нечеловеческая сила, даже хвост – подчинялось воле, хотя и не всегда с первой попытки. Но рога были всегда. К ним Люси привыкла. К взглядам чужих людей, которые иногда заезжали на винодельню – нет. Но здесь, в Драгниле, все свои.

Шестнадцать лет. Зеленые глаза за стеклами очков в тонкой металлической оправе – зрение подвело ее еще в детстве, назло драконьей крови. Светлые волосы, чуть взлохмаченные после сна, падали на плечи. Фигура уже начинала обретать женственные очертания, и Люси ловила себя на том, что все чаще разглядывает в высоком напольном зеркале не рога или крылья (которые она могла убрать усилием воли), а изгиб талии или линию ключиц. Внешне она была обычной

привлекательной девушкой. С легким стуком босых пяток она поставила ноги на прохладный деревянный пол. Доски тихо скрипнули, приветствуя хозяйку.

«Утро. Время подкрепиться, пока мир не потребовал от тебя чего-то героического или, что еще хуже, пока ты не передумала и не решила подремать еще часок», – раздался в голове насмешливый мысленный голос, полный неподдельного сарказма и кошачьего эгоизма.

«Я слышу тебя, Деймос», – мысленно проворчала Люси в ответ, натягивая через голову просторную полотняную рубашку поверх удобных, чуть мешковатых домашних штанов. Драконья натура любила свободу движений, и корсеты с узкими юбками были ее личным врагом.

Из густой тени под кроватью, где мирно почивала с вечера пушистая туша, выскользнул крупный серый кот. Его шерсть отливала серебром на боках, а по спине четко, будто нарисованные тушью, бежали черные полосы. Желтые глаза с вертикальным зрачком оценивающе, по-хозяйски оглядели Люси, задержались на беспорядке в волосах и выразили высшую степень кошачьего неодобрения.

«Слышать – это одно. Понимать и немедленно действовать согласно услышанному – совсем другое, – Деймос неторопливо подошел к ней и требовательно потерся о лодыжку, оставляя на коже серые шерстинки. – Мой желудок вопит о вопиющей несправедливости бытия. Он пуст, как твои сладкие обещания вставать с рассветом и бежать на кухню кор-

мить несчастное, вечно голодное животное».

«Твой желудок вопит всегда, – парировала Люси, но все же ускорила сборы, наскоро заправив рубашку и сунув ноги в мягкие кожаные туфли. – Даже когда ты только что умял миску рыбы».

«Это называется запас прочности, – наставительно заметил кот, следуя за ней по пятам. Его хвост нервно подрагивал в предвкушении скорого завтрака. – Ты молода, неопытна и не знаешь, что такое настоящий голод. А я знаю. И я должен быть готов ко всему. Кстати, сегодня пахнет оладьями. И рыбой. Надеюсь, рыба будет моя».

Люси только улыбнулась, спускаясь по узкой винтовой лестнице. Скрип старых ступеней, запах полированного дерева и легкий сквозняк – все это было частью дома, такой же родной, как голос бабушки или скупые улыбки матери. Дом просыпался вместе с ней.

***

Внизу, в сердце усадьбы, на огромной кухне, царил уютный хаос, который Альна Драгнил называла идеальным порядком. Воздух здесь был густым и плотным, как кисель – смесь ароматов свежее испеченного хлеба с хрустящей корочкой, десятков трав, развешанных пучками под потолком, медовых сот, только что извлеченных из улья, и сладкого яблочного пирога, томившегося в огромной печи.

За большим дубовым столом, исцарапанным за столетия

ножами поколений Драгнилов, восседала бабушка Альна. Люси всегда казалось, что бабушка – ровесница этому столу, а может, и старше. Ее лицо было похоже на карту неизвестной страны, изрезанную морщинами-реками, но глаза – яркие, синие, с хитринкой – лучились такой молодостью и силой, что никому и в голову не приходило называть ее старой. Древняя ведьма, хранительница традиций и секретов, она излучала спокойную, уютную силу, от которой внутри разливалось тепло.

Ее пальцы, узловатые, как корни старого дуба, но удивительно ловкие, в этот момент чистили странные, извивающиеся коренья, похожие на толстых розовых червей. Коренья явно не хотели быть очищенными – они выскальзывали, норовили укусить Альну за палец и тихо, но противно повизгивали. Бабушка что-то нашёптывала им, и через мгновение коренья, словно загипнотизированные, сами прыгали в кипящий котел на плите, откуда доносился дразнящий запах будущего зелья.

Дверь в оранжерею, примыкавшую прямо к кухне, была приоткрыта, выпуская волну влажного, цветочного воздуха, замешанного на едком, щекочущем ноздри запахе магических растений. Оттуда доносилось тихое, почти неслышное пение – бабушкины цветы встречали утро. И там же, свернувшись калачиком на подвесной лежанке, спала рысь Линда – фамильяр Альны.

«Солнышко мое, проснулась!» – Альна отложила очеред-

ной корень (тот обиженно пискнул и сам сиганул в котел) и распахнула объятия. Морщинки вокруг ее глаз собрались в лучистые узоры, излучая такую безусловную любовь, что Люси захотелось замурлыкать, как Деймос.

«И голодный зверь пришел», – добавила бабушка, кивая на Деймоса, который уже терся о ее ноги с такой интенсивностью, что рисковал стереть себе всю шерсть. Из его глотки вырывалось громкое, вибрирующее мурлыканье, начисто лишённое привычного сарказма.

«Лесть – это не просто тактика, – тут же пояснил он мысленно Люси, продолжая натирать бабушкины лодыжки. – Это искусство выживания. Учись, пока я жив».

Альна рассмеялась – сухим, шелестящим смехом, похожим на шорох осенних листьев. «Знаю я твое искусство, пушистый обжора. Сейчас, сейчас...» Она ловко отрезала от огромной рыбины, лежащей на разделочной доске, солидный кусок и отправила его в отдельную миску. Деймос тут же переключил свое внимание на миску, забыв о существовании всего мира.

Завтрак прошел в привычной, уютной суматохе. Альна подкладывала Люси оладьи – пышные, золотистые, политые тягучим майским медом с собственной пасеки и присыпанные горстью лесных ягод, которые еще хранили утренний холодок. Сама бабушка почти не ела – она лишь прихлебывала терпкий травяной отвар из глиняной кружки и рассказывала.

Сегодня истории были о писклянках. Оказывается, те в

последнее время совсем распоясались.

«Представляешь, – говорила Альна, сверкая глазами, – вчера заглядываю к ним в дальний угол, а они, проходимцы, корни перепутали! Двое срослись корешками и устроили перетягивание грядки. Я им – а ну, разбегайтесь! А они знай себе тянут. Пришлось рассаживать обратно и колыбельную петь, чтоб успокоились. Капризные, как маленькие дети».

Люси слушала вполуха, наслаждаясь едой, теплом и ощущением защищенности. Здесь, на кухне, время текло иначе. Мир за стенами усадьбы мог рушиться, могли греметь войны или сменяться короли, но бабушкина кухня оставалась незыблемым островком покоя. Деймос, расправившись со своей рыбой, умиротворенно урчал на подоконнике, лениво провожая взглядом пролетающих мимо синиц. Иногда он обменивался с ними мысленными колкостями – в Драгниле фамильяры и даже дикие птицы, обитавшие в окрестностях, знали друг друга и постоянно поддерживали сеть пересудов и новостей.

Люси чувствовала, как драконья кровь внутри нее, обычно тихо звенящая на задворках сознания, сейчас совершенно спокойна. Она была там, где нужно. Дома.

Но даже здесь, в сердце Драгнила, легкая дрожь иного, что пряталась под кожей, иногда напоминала о себе – отголосок мощи, доставшейся от отца, тихо вибрировала в такт далеким, неслышимым обычным ухом ветрам.

***

После завтрака Люси знала, куда нужно идти. Это чувство висело в воздухе с самого пробуждения, и даже бабушкины истории о писклянках не могли его заглушить. Мать ждала ее. С легким вздохом, поймав вопросительный взгляд Деймоса («Опять наверх к мамочке? Скучотища смертная, там даже мышей нет, одни бумажки пыльные и большой, страшный Зефир»), она поднялась по узкой винтовой лестнице в восточное крыло, где располагался кабинет Миражанны Драгил.

Деймос, хоть и ворчал, но увязался следом – любопытство кошачьей природы всегда перевешивало лень.

Кабинет матери был полной противоположностью бабушкиной кухне. Здесь царили строгость, порядок и тишина. Тяжелые полки из темного дуба ломились от толстых фолиантов по виноделию, магии земли и бухгалтерии, а также от аккуратных папок с надписями «Урожай-240», «Рецептуры: эксперименты», «Персонал: жалованье». Большой письменный стол был завален свитками пергамента, счетами от поставщиков, образцами почв в маленьких стеклянных баночках и картами виноградников.

Миражанна сидела за столом. Высокая, статная, с темными волосами, стянутыми в тугую, не терпящий непокорности узел, и лицом, на котором красота была словно подернута дымкой усталости и вечной сосредоточенности. Она что-то быстро записывала гусиным пером, изредка сверяясь с циф-

рами в другом свитке. А у её ног, словно вечный страж, занимал свой пост снежный барс с вертикальным шрамом вместо левого глаза – Зефир. В кабинете всегда было прохладно и тихо. Смерть Гериоса, дракона, ее мужа и отца Люси, оставила в душе Миражанны глубокую, кровоточащую рану, и с тех пор она словно замуровала себя работой, долгом, ответственностью за винодельню и дочь. Любовь к Люси была единственным, что грело ее изнутри, но проявлять эту любовь Миражанна умела только через заботу и строгость – по-другому ее не научили.

«Мама?» – голос Люси прозвучал тихо, чтобы не спугнуть эту сосредоточенность.

Миражанна вздрогнула, оторвавшись от бумаг. Ее глаза, такие же зеленые, как у дочери, но лишённые юношеского блеска и наполненные глубокой, спрятанной на самое дно болью, встретились с глазами Люси. В них мелькнуло сложное чувство – любовь, тревога, гордость и, кажется, грусть.

«Люси. Садись». Голос был ровным, деловым, но Люси научилась слышать в нем те нотки, которые мать пыталась скрыть. Она послушно опустилась на жесткий стул напротив стола. Деймос запрыгнул ей на колени, свернувшись пушистым клубком, но его уши были настороженно подняты, а желтые глаза внимательно следили за Миражанной и Зефиром. Он, как и Люси, чувствовал напряжение.

«Ты уже завтракала? С бабушкой?» – спросила Миражанна, откладывая перо. Это был ритуал. Она всегда спрашива-

ла, хотя знала ответ.

Люси кивнула. «Да, мама. Олады с медом. Бабушка рассказывала о писклянках».

Миражанна позволила себе тень улыбки. «Вечно она с нами возится. Ладно. – Она вздохнула глубже и взяла со стола плотный конверт из дорогой бумаги, запечатанный сургучной печатью. На печати красовался символ – раскрытая книга, обвитая виноградной лозой. Герб Академии Магических Искусств Магнолии. – Письмо пришло с курьером на прошлой неделе. Я ждала подходящего момента».

Она протянула конверт Люси. «Ты зачислена в Академию Магических Искусств Магнолии. Начало занятий – через десять дней».

Воздух словно вырвали из комнаты. Люси замерла, не в силах пошевелиться. Академия? Та самая, о которой слагали легенды? Магнолия – огромный, шумный, суматошный город, столица королевства, полный чужих людей, других магов, эльфов, гномов и, конечно же, драконов? Она слышала о нем только из рассказов заезжих купцов или из книг в библиотеке отца.

Деймос поднял голову, его шерсть слегка вздыбилась. Его мысленный голос прозвучал с редкостной для него серьезностью, без тени обычного сарказма: «Академия? Ты серьезно, женщина?». Убийственный взгляд Зефира не заставил себя ждать, от чего Деймос умолк и вжался в хозяйку.

«Но... винодельня... я помогаю... бабушка... урожай ско-

ро...» – растерянно пробормотала Люси, чувствуя, как внутри, глубоко под сердцем, драконья часть встрепенулась и забеспокоилась, выпуская крошечные коготки тревоги.

«Винодельня – моя забота, – твердо произнесла Миражанна. – И забота Альны. У нас достаточно работников, управляющих, Феликса в конце концов. – Она слегка поморщилась, упоминая имя старого слуги, который когда-то был личным телохранителем Гериоса, а после его смерти стал тенью Люси. – Твое место сейчас там, Люси. Ты должна научиться контролировать... все свои дары. Обе линии крови. Ведьминскую силу и драконье наследие. Здесь, в Драгниле, ты в безопасности, но безопасность не учит управлять собой. Ты должна научиться летать по-настоящему, а не только во сне. – В ее голосе прозвучала едва уловимая дрожь, словно она вспомнила кого-то, кто летал по-настоящему. Кого-то, кого уже нет. – Получить образование, завести связи. Драгнилы не просто богатая семья, Люси. Мы – древний род. Мы не выставляем богатство напоказ, но имя наше значит многое. И ты должна нести его достойно».

Люси машинально взяла конверт. Пальцы коснулись глянцевого бумажки. Холодная. Чужая.

Миражанна продолжила, и голос ее стал чуть мягче: «Ты отправишься сегодня. Вместе с утренней поставкой в Магнолию. Феликс поедет с тобой, – она подняла руку, предвосхищая возможные возражения, – не спорь. Таково мое условие. Он проследит за безопасностью в пути и поможет устро-

иться на месте до начала занятий».

Она указала на небольшой, но тщательно упакованный дубовый бочонок, стоящий в углу кабинета, обернутый в мешковину и перевязанный кожаными ремнями. От бочонка веяло легким, едва ощутимым холодом, хотя в комнате было тепло.

«Это «Ледяной Сапфир» прошлогоднего урожая, – пояснила Миражанна. – Секрет, как ты знаешь, в лепестках морозноцвета из бабушкиной оранжереи. Ты передашь его лично в руки владельцу таверны «Хрустальный Феникс» в Магнолии. Его зовут Гаррик. Он... старый друг нашей семьи. Дракон. Он знает о твоём приезде и поможет с размещением до начала занятий. Таверна находится рядом с Академией, это удобно».

Сегодня. Уже сегодня. Люси почувствовала, как привычная, надёжная земля Драгнила уходит у нее из-под ног, словно она сделала шаг в пустоту. Деймос на ее коленях встал, выгнув спину и, кажется, даже стал чуть крупнее. «Ну что ж. – В его голосе вернулся сарказм, но теперь в нем слышалась явная нотка азарта. – Город. Магнолия. Надеюсь, там водятся толстые, глупые мыши, которые никогда не видели кота. И рыба на рынках дешевле, чем здесь. И вообще, пора и мне расширять кругозор. Деревенские мыши уже не те, испортились».

Люси невольно улыбнулась сквозь подступивший к горлу комок. Деймос умел разрядить обстановку даже в самый от-

чаянный момент.

Миражанна встала из-за стола. Это было неожиданно. Обычно аудиенция заканчивалась, и мать возвращалась к бумагам. Но сейчас она подошла к Люси, и та увидела в ее глазах то, что так редко прорывалось наружу – беззащитность и безграничную любовь. Миражанна опустилась на корточки рядом со стулом дочери и взяла ее руки в свои. Ладони у матери были теплыми, в отличие от вечно прохладных рук Люси.

«Собирай вещи, дочь, – сказала она тихо, и в ее голосе прозвучал призрачный оттенок нежности. – Повозка отойдет через два часа. Феликс уже запрягает. И... – она сжала пальцы Люси крепче, – будь осторожна. Магнолия – это не Драгил. Там не все будут рады видеть гибрида ведьмы и дракона. Даже если этот гибрид – дочь Гериоса. Но ты сильная. Ты справишься. Я верю в тебя».

Она на мгновение прижалась губами к лбу Люси, коснувшись изумрудного рога, и быстро, почти резко отстранилась. Вернулась за свой стол, снова надевая маску деловой женщины. Аудиенция была окончена.

***

Люси вышла из кабинета на ватных ногах, сжимая в одной руке конверт с зачислением, а другой придерживая Деймоса, который утвердился у нее на плече, словно пушистый эполет.

«Два часа, – мысленно повторил он. – Это катастрофически мало. Нужно все обнюхать, запомнить, попрощаться с подвальными мышами (они хоть и глупые, но свои), проверить, не осталось ли где забытой рыбы...»

Люси не слушала его болтовню. Она шла по коридорам родного дома, и каждый знакомый с детства предмет – старая картина с изображением прабабки, разбитое кашпо с засохшей лавандой, которое никто не удосужился выбросить, скрипучая половица у лестницы на второй этаж – отзывался в сердце щемящей болью прощания.

Комната встретила ее солнечным светом и запахом сухих трав, которые бабушка раскладывала на подоконнике. Люси огляделась. Кровать с горой подушек, письменный стол, заваленный книгами по истории магии и драконов, которые она тайком таскала из отцовской библиотеки, шкаф с одеждой, старый ковер на полу, где Деймос любил точить когти, несмотря на запреты.

Сборы заняли меньше времени, чем она думала. Люси не была избалованной аристократкой, требующей десятка платьев на каждый день. Несколько простых, но добротных нарядов, теплый плащ (осень в Магнолии, говорят, дождливая), книги, которые она не могла оставить, тетради, перья, чернила. И самое ценное – небольшой медальон на серебряной цепочке с портретом отца внутри. Гериос Драгнил, бывший командир королевской стражи, улыбался с миниатюры теплой, чуть насмешливой улыбкой, так похожей на улыбку

самой Люси. Она надела медальон на шею, спрятав под рубашку.

Она уложила вещи в старый, выдавший виды дорожный сундук, принадлежавший еще бабушке. Деймос критически оглядел процесс и выдал: «Мало места для моих лежанок. Ладно, втиснись как-нибудь. Но если моя шерсть помнется, ты ответишь».

В дверь тихо постучали.

– Госпожа Люси? – раздался мягкий, чуть скрипучий голос. – Я могу войти?

– Да, Феликс.

Дверь открылась, и на пороге появился он. Феликс был... незаметным. Среднего роста, с неброткой внешностью, одетый в простую, но добротную одежду управляющего. Русые волосы с обильной проседью, аккуратно зачесаны назад. Спокойные серые глаза. Никто бы не дал ему больше сорока, хотя на самом деле Феликс служил семье Драгнил уже почти полвека. Он был оборотнем – редкой расы, способной обращаться в крупного волка. И когда-то, в прошлой жизни, он был правой рукой Гериоса в королевской страже. После гибели командира Феликс дал клятву защищать его семью. И особенно – дочь.

– Я пришел узнать, не нужна ли помощь со сборами, – сказал он, окидывая комнату внимательным взглядом профессионального телохранителя. – И сообщить, что повозка будет готова через час. Я запряг серых, они выносливые и

быстрые. К вечеру будем на постоялом дворе у переправы, а завтра к обеду – в Магнолии.

– Спасибо, Феликс. Я почти закончила, – Люси улыбнулась ему. Феликс был для нее почти членом семьи. Он учил ее сидеть в седле, защищаться от хулиганов из соседней деревни и рассказывал истории об отце. Истории, которые мать рассказывать не могла – слишком больно было вспоминать.

Феликс кивнул и, помедлив, добавил тише: «Ваш отец гордился бы вами, госпожа Люси. Академия – это правильный шаг. Там вы узнаете много о себе. И помните, – его глаза на мгновение блеснули сталью, – я буду рядом. Всегда».

Он вышел так же тихо, как и появился.

***

Час пролетел незаметно. Сундук был заперт и спущен вниз. Люси еще раз оглядела комнату, погладила косяк двери, на котором в детстве отмечала свой рост, и вышла.

Во дворе уже стояла запряженная повозка – добротная, крытая холстиной от дождя, с козлами, на которых восседал Феликс, натягивая вожжи. Два крупных серых мерина нетерпеливо перебирали копытами. В повозке, помимо Люсиного сундука, стояло еще несколько ящиков с бутылками вина для столичных заказчиков, и, конечно, тот самый бочонок «Ледяного Сапфира», источающий легкий холодок.

У повозки собрались почти все обитатели усадьбы. Бабушка Альна, кутаясь в теплую шаль, хотя утро было теп-

лым. Несколько горничных, кухарка, поварята, конюхи, садовник с помощниками – Драгнил был не просто домом, а целым маленьким мирком, и все они вышли проводить хозяйскую дочь. Даже ленивая Линда вышла попрощаться.

Альна подошла первой. Она обняла Люси крепко, по-медвежьи. От бабушки пахло травами, печью и мятой.

– Держи, внучка, – она сунула Люси в руки небольшой узелок из холстины. – Там пирожки с дороги, яблоки, и баночка моего особого варенья от хандры. И еще... – она понизила голос до шепота, – маленький оберег. Под подкладку плаща зашей, не снимай. От дурного глаза и злого слова.

Люси обняла бабушку, чувствуя, как глаза начинает щипать.

– Я буду писать, бабушка. Каждую неделю.

– Пиши, солнышко. А я буду молиться всем старым духам, чтобы хранили тебя. – Альна отступила, вытирая глаза кончиком шали.

Деймос, уже устроившийся в повозке на Люсином сундуке, с интересом обнюхивал узелок с пирожками. «Надеюсь, там с рыбой», – донесся его голос.

Миражанна стояла чуть поодаль. Она не плакала – вдова, хозяйка огромного поместья – она не могла позволить себе слез. Но когда Люси подошла к ней, она порывисто привлекла ее к себе и замерла на мгновение, вдыхая запах ее волос.

– Береги себя, – глухо сказала Миражанна ей в макушку. – Учись хорошо. Не доверяй первому встречному. Помни, кто

ты и откуда. И знай... – она отстранилась и заглянула в глаза дочери, впервые позволив себе показать всю глубину чувств, – я люблю тебя. Больше жизни.

– Я знаю, мама, – прошептала Люси, сглатывая комок. – Я тоже тебя люблю.

Миражанна кивнула и отошла к Альне, взяв мать под руку. Две женщины, две ведьмы, две вдовы – они стояли рядом, провожая третью, самую молодую, в опасный и манящий мир.

Феликс крикнул, тронул вожжи. Повозка качнулась и покатила по мощеному двору, мимо конюшен, мимо старых дубов, мимо ворот, увитых диким виноградом.

Люси обернулась. Дом на холме, с башенкой ее комнаты, с клубами дыма из бабушкиной печной трубы, с золотыми листьями винограда на шпалерах – становился все меньше и меньше. Махали руки. Темный силуэт матери и светлый – бабушки. Люси махала в ответ, пока повозка не свернула за поворот и Драгил не скрылся из виду окончательно.

Она откинулась на сундук, прижав к себе Деймоса. Кот, неожиданно чутко, лизнул ее руку шершавым языком.

«Не кисни, хозяйка, – сказал он мысленно. – Впереди приключения. Город, Академия, новые мыши. И вообще, говорят, в Магнолии лучшая в мире сметана. Я наводил справки. Так что держи хвост пистолетом, как говорят эти... как их... оптимисты».

Люси рассмеялась сквозь слезы. Дорога стелилась под ко-

леса, унося ее от всего привычного, родного, безопасного. Впереди была Магнолия. Впереди была неизвестность. Впереди была ее собственная жизнь.

Глава 1: Каменное Сердце Магнолии

Фургон, пропахший дубом, виноградным соком и тем особенным, едва уловимым холодком, что источал бочонок с «Ледяным Сапфиром», наконец-то прекратил свою бесконечную дорожную тряску. Деревянные стенки, которые за двое суток пути стали для Люси почти родными, перестали дребезжать, и она смогла сделать первый по-настоящему глубокий вдох, не опасаясь проглотить очередную порцию пыли, взметаемой колесами.

Сколько они ехали? Люси сбилась со счета еще вчера вечером, когда Феликс остановился на втором постоялом дворе, чтобы напоить лошадей и дать им (и себе) несколько часов отдыха. Дорога от Драгнила до Магнолии заняла почти двое суток – сначала через Вересковые холмы, потом через Старый дубовый лес, где ветви сплетались так плотно, что даже дневной свет становился сумеречным, а затем по Великому тракту, где повозок и всадников становилось все больше, пока они наконец не влились в бесконечный поток, текущий к столице.

За дверцей фургона сейчас бушевал мир, совершенно непохожий на тишину и покой Драгнила. Даже сквозь дере-

вянные стенки пробивался гул – не просто шум, а плотная, насыщенная звуковая какофония, от которой у Люси, привыкшей к пению птиц и шелесту виноградных листьев, слегка закладывало уши.

«Ну вот и приехали, – раздался в голове знакомый саркастичный голос. – Готовь уши к гвалту, а ноздри – к городскому смраду. И, ради всего святого, проверь, на месте ли моя миска. Если мы забыли её в Драгниле, я официально подаю в отставку с поста твоего фамильяра».

Люси опустила взгляд на серо-полосатый комок, устроившийся у нее под боком. Деймос высунул нос из-под края её плаща, которым она укрывалась ночью, и его морда выражала такую степень презрительного скепсиса, будто он уже заранее разочарован во всей Магнолии, её жителях и особенно – в её предполагаемых рыбных рядах.

«Миска в сундуке, – мысленно ответила Люси, поглаживая кота между ушей. – И отставку не приму. Кто мне будет напоминать, что я всё делаю не так?»

«О, это у тебя врожденное, – немедленно парировал Деймос. – Я лишь голос разума в твоей голове. Кстати, голос разума настоятельно рекомендует тебе причесаться. Мы встречаем новый мир, а ты выглядишь так, будто дракон выдохнул тебе в лицо».

Люси фыркнула, но пальцами наскоро пригладила спутанные светлые волосы. Очки съехали на нос – она поправила их привычным жестом. Рога, как всегда, были на месте

– изумрудные, спиралевидные, чуть теплые на ощупь, словно впитавшие утреннее солнце Драгнила. Она надеялась, что в Магнолии к таким вещам относятся спокойно. Мать говорила, что город велик и разнообразен, но Люси всё равно немного тревожилась.

Дверца фургона снаружи лязгнула засовом и распахнулась, впуская внутрь поток звуков, света и запахов, от которого у Люси перехватило дыхание.

Это был не просто шум. Это была звуковая лавина. Грохот колес десятков повозок по каменной брусчатке, цокот копыт, крики разносчиков, зазывающих покупателей («Свежие пироги! Горячие пироги с мясом!», «Молоко, творог, сметана от лучших коров Зеленого луга!»), звонкий смех компании молодых магов в синих мантиях, проходящих мимо, лязг металла из соседней кузницы, где гном с рыжей бородой лупил молотом по наковальне так, что искры летели до небес, пение уличного музыканта, наигрывающего что-то веселое на лютне, и под всем этим – низкий, гудящий фон, словно сам город дышал, переваривая тысячи жизней в своем каменном чреве.

А запахи... Люси на мгновение зажмурилась, пытаясь разобрать эту симфонию ароматов. Пахло выпечкой – густо, сдобно, из распахнутого окна пекарни прямо над двором. Пахло лошадьми и их яблоками, конюшней. Пахло нагретым солнцем камнем, из которого были сложены высокие здания, пылью, пряностями из лавки напротив, дегтем от колес

проезжающего мимо фургона и тысячью других, совершенно незнакомых нот.

Люси моргнула, ослепленная солнцем, отражавшимся от светлых стен. Высокие дома с черепичными крышами вздымались к небу, закрывая горизонт. Она стояла в тесном, мощенном булыжником дворике позади большой, шумной таверны. Над входом висела вывеска – стеклянный феникс, расправивший крылья, с сияющим хрустальным глазом. «Хрустальный Феникс». Приехали.

Рядом с ней ловко спрыгнул на землю молодой человек, куда более подвижный, чем можно было ожидать после двух суток тряски в фургоне. Феликс. Аккуратная серая униформа несколько не помялась – он умудрялся даже в дороге сохранять опрятный вид, чем вызывал у Люси тихую зависть. На лацкане поблескивал серебряный знак – гроздь винограда, обвитая драконом. Герб винодельни Драгнил.

«Добро пожаловать в Магнолию, мисс Люси», – сказал Феликс своим обычным спокойным, чуть скрипучим голосом. Он поправил очки – такие же, как у Люси, только с простыми стеклами – и быстрым, цепким взглядом окинул двор, отмечая каждую дверь, каждое окно, каждого человека, попадавшего в поле зрения. Привычка старого телохранителя, от которой он не мог избавиться даже спустя годы после гибели Гериоса. «Сейчас разберусь с вином и вашими вещами».

Он уже шагнул к задней двери таверны, но на полпути

обернулся. «Владелец таверны, мастер Гаррик, ожидает бо-
чонок. Лично просил передать, чтобы вы никому другому
его не отдавали. Он же предоставил вам комнату – прямо
над залом, с отдельным входом сбоку. И, как вы просили, с
балконом. Ключ у него».

Люси удивилась. Она не просила балкон. Это, видимо,
мама через Феликса распорядилась. Миражанна знала, что
дочери нужно пространство, где можно побыть одной, а в
случае необходимости – и расправить крылья, не привлекая
лишнего внимания.

Феликс указал на массивную дубовую дверь в задней сте-
не таверны, украшенную кованой ручкой в виде феникса
пера. «Пока я все устрою и переговорю с мастером Гарри-
ком насчет вашего размещения, вы, наверное, хотите немно-
го осмотреться?» – в его голосе прозвучала едва уловимая
нотка беспокойства, но он подавил её. Феликс знал, что рано
или поздно Люси придется отпустить от себя. Гериос не хо-
тел бы, чтобы его дочь всю жизнь просидела под надзором.

Люси кивнула, чувствуя, как внутри всё сжимается от вол-
нения и любопытства. Деймос спрыгнул на брусчатку следом
за ней, с наслаждением потянулся, высоко задирая полоса-
тый хвост и выпуская когти в щели между камнями. «Осмот-
реться? – его мысленный голос сочился скепсисом. – Да тут
и смотреть не на что, кроме как на место, где можно раздо-
быть что-нибудь съедобное. Вон из той пекарни, например,
пахнет умопомрачительно. Я бы сказал, там свежие булоч-

ки с корицей. И, кажется, рыбный пирог. Но нет, мы пойдём осматриваться».

«Деймос», – укоризненно подумала Люси.

«Ладно, ладно. Прогуляемся, – снизошёл кот. – Может, найдём кухню поактивнее, чем в нашей новой берлоге. Я не доверяю тавернам, где фамильяры не имеют права заказывать еду напрямую».

«Спасибо, Феликс», – сказала Люси вслух, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, как у дочери хозяйки Драгнила. «Я ненадолго. Просто посмотрю, что рядом».

«Конечно, мисс, – Феликс поклонился, но в глазах мелькнула тень. – Будьте осторожны. Город... оживленный. Если что – сразу возвращайтесь. Или позовите. Я услышу».

Люси знала, что это не фигура речи. Обратни слышат лучше обычных людей, а Феликс в своей волчьей ипостаси мог различить запах за несколько миль. Она кивнула и, подхватив Деймоса на руки (кот возмущенно фыркнул, но не сопротивлялся – брусчатка была холодной для его нежных лап), шагнула из дворика в узкий проход между зданиями, ведущий на улицу.

***

Узкие улочки Старого города вились змеями между домами, то расширяясь до небольших площадей с фонтанами, то сужаясь до такой степени, что Люси могла коснуться стен по обе стороны, раскинув руки. Деймос предусмотрительно

спрыгнул с рук и трусил следом, то и дело отвлекаясь на пролетающих голубей (те, к счастью, держались на почтительном расстоянии, чуя хищника).

Люси вертела головой, стараясь запомнить всё. Лавки с диковинными товарами – вот витрина, заставленная хрустальными шарами и магическими амулетами, рядом – мастерская, где эльф с острыми ушами точил клинки, напевая мелодию на гортанном наречии. Вон там, в тени арки, расположилась старая гадалка с картами Таро, а напротив – мальчишка лет десяти продает горячие каштаны, ловко орудуя совком.

Люси купила порцию каштанов – Деймос немедленно потребовал половину, пришлось делиться, очищая горячие ядрышки и сдувая с пальцев. Горожане поглядывали на неё с любопытством – не каждый день увидишь девушку с изумрудными рогами, жующую каштаны в компании полосатого кота, – но никто не показывал пальцем и не шарахался. Магнолия привыкла к странностям.

Неожиданно улица выплонула их на огромную площадь, вымощенную гладким, отполированным временем и тысячами ног камнем. Люси замерла на краю, поражённая открывшимся зрелищем.

В центре, словно гигантский, заснувший жук, возвышалось сложное устройство из тёмного, с синеватым отливом металла и огромных, тускло мерцающих кристаллов. Оно напоминало помесь астрономического прибора с кузнеч-

ным механизмом – шестерни, рычаги, линзы, вправленные в оправы, и десятки кристаллических жил, тянущихся к центру. Вокруг него, образуя почти идеальный круг, стояли девять высоких арок из того же тёмного металла – порталы. Сейчас арки были пусты и безжизненны, их внутреннее пространство заполнял лишь обычный воздух, сквозь который виднелись дома на другой стороне площади.

«Площадь Странников», – вспомнила Люси рассказы матери. «Сердце магических дорог континента. Отсюда можно попасть в самые отдалённые уголки... когда порталы работают».

Сейчас они не работали. Но Люси почувствовала под ногами слабую, едва уловимую вибрацию. Тонкое гудение, почти на грани слышимости, пронизывало камень площади. Это гудела спящая мощь, запертая в древнем устройстве, ожидающая часа, когда маг нужной силы и дара вольёт в неё энергию и откроет пути между мирами.

Люси инстинктивно коснулась своих рогов. Что-то в этом месте отзывалось в её драконьей крови тихим, настороженным звоном. Будто где-то глубоко внутри проснулся древний инстинкт, почуявший присутствие силы, родственной его собственной природе.

«Интересно, куда ведёт мой портал?» – подумала она, глядя на ближайшую арку.

«Судя по твоей способности влипать в истории, – немедленно откликнулся Деймос, – он ведёт напрямиком в неприят-

ности. Кстати, эта штука пахнет пылью и древностью. Мне не нравится. Пойдём отсюда, пока она не решила проснуться и поджарить нам хвосты».

Люси улыбнулась, но послушалась кота. Они пересекли площадь, лавируя между прохожими – магами в мантиях, торговцами с тележками, крестьянами, приехавшими на рынок, и даже группой гномов, громко обсуждающих качество руды. На другой стороне начинался широкий проспект, ведущий вверх, к холму, где возвышались величественные здания.

***

Проспект вёл полого вверх, и вскоре шум площади остался позади. Здесь воздух был чище и прохладнее – сказывалась близость парков и садов, разбитых вокруг главных достопримечательностей города. Люси остановилась, переводя дух, и подняла взгляд.

Собор Равновесия возвышался над ней, громадный, величественный и совершенно невероятный. Он был построен из чередующихся блоков – белого, как первый снег, и чёрного, как ночное небо без звёзд. Эта полосатая кладка создавала гипнотический узор, поднимающийся к самому небу. Высокие стрельчатые окна были заполнены витражами, на которых искусные мастера изобразили сцены единения магических рас: эльф и гном, пьющие из одного кубка; ведьма и дракон, сплетающие магию; люди, машущие полями, и орки,

мирно курящие трубки. С центрального шпиля, увенчанного золотым шаром, исходил мягкий, умиротворяющий свет, словно само здание излучало благословение на окрестности.

Люси остановилась, замороженная. Здесь не было вибрации, как на Площади Странников. Здесь была тишина. Глубокая, всепоглощающая, плотная тишина, в которой её собственное сердце билось громче колокола. Тишина не пустая, а наполненная – как лес после снегопада, как замерзшее озеро в безветренный день.

Она почувствовала, как её внутренняя магия – и ведьминская, текучая, как вода, и драконья, с лёгким холодком – на мгновение замерла. А потом успокоилась. Словно нашла точку опоры. Словно невидимый голос прошептал: «Здесь ты в безопасности. Здесь всё правильно».

«Здесь... здесь что-то важное», – прошептала Люси вслух, не замечая этого.

«Важное, – согласился Деймос, и в его мысленном голосе впервые за день не было сарказма. Он сидел у её ног, уставившись на собор немигающим взглядом. – Здесь пахнет... равновесием. Я не знаю, как ещё объяснить. Будто все вещи встали на свои места. Не люблю это чувство. Оно слишком правильное для такого кота, как я».

Они постояли ещё немного, а затем Люси заставила себя двинуться дальше. Слишком много нужно было увидеть.

Путь привёл её к подножию холма, на котором возвышалось другое величественное здание, но совершенно иного

характера. Краснокаменный Дворец вздымался к небу мощно и неприступно. Он был сложен из блоков тёмно-красного камня, словно высеченных из самой магмы, застывшей в формах, достойных великанов. Башни, увенчанные зубцами, уходили ввысь, и на каждой реяли знамёна с изображением огненного дракона – золотого на алом поле. Дракон извивался в вечном прыжке, извергая пламя.

Люси почувствовала жар, даже стоя у подножия холма. Воздух над дворцом дрожал, искажённый теплом, исходящим от стен. Драконья кровь в ней откликнулась – но иначе, чем у Площади Странников. Там был зов силы и тайны. Здесь – зов власти. И опасности.

«Огненные», – подумала Люси с легкой горечью. Королевская династия, правящая Магнолией и всем королевством вот уже пятьсот лет. Огненные драконы, чья магия была горяча, как их стихия, и столь же опасна. Она вспомнила отца. Гериос не был огненным. Он был драконом северных кровей, его стихией были холод и ветер. Именно поэтому он ушёл из королевской стражи – слишком отличался от огненной знати, слишком независим.

«А я... я больше к холоду?» – спросила она себя, вспоминая прохладу «Ледяного Сапфира», лепестки морозноцвета, лёгкий иней, иногда покрывающий её пальцы, когда она злилась или пугалась. Да, её тянет к холоду. Драконья часть выбрала сторону отца.

Она смотрела на дворец, и внутри неё боролись два чув-

ства – гордость за свою кровную связь с этими существами и глухое раздражение от того, что она никогда не будет своей среди них. Она – наполовину ведьма, наполовину дракон ледяной линии. Чужая для всех.

«Пойдём, – позвал Деймос, тронув лапой её лодыжку. – Ты начала закипать. Я чувствую. Давай найдём то дерево, про которое все говорят. Мне нужно что-то красивое, чтобы смыть впечатление от этой груды камней».

Люси благодарно кивнула коту и повернула в сторону парка, зеленевшего за дворцом.

***

Парк встретил их тишиной и прохладой. Высокие деревья – обычные, с зелёными листьями, начинающими желтеть у самых кончиков (осень вступала в свои права) – укрывали дорожки тенью. Люси шла по гравийной аллее, вдыхая запах влажной земли и прелых листьев, такой родной, напомнивший ей о доме. Деймос расслабился и даже перестал коситься на каждую тень.

А потом аллея кончилась, и они вышли на поляну.

Мировое Древо Гармонии росло в центре. Одно из Четырёх, хранящих равновесие магии на континенте. Люси читала о них в книгах, но реальность превзошла все ожидания.

Это не было деревом в обычном понимании. Его ствол – серебристо-серый, гладкий, как полированный металл, и такой широкий, что десять человек, взявшись за руки, не смог-

ли бы обхватить его, – уходил высоко в небо, теряясь в облаках. У него не было коры, не было ветвей в привычном смысле. Вместо них от ствола отходили тонкие, гибкие побеги, покрытые не листьями, а бесчисленными хрустальными цветами невероятной красоты и сложности.

Каждый цветок был уникален. Одни напоминали лилии с прозрачными лепестками, внутри которых переливались радужные искры. Другие – хризантемы с тысячами тончайших стеклянных нитей. Третьи – розы, где каждый лепесток играл всеми оттенками синего и фиолетового. Солнечные лучи, проходя сквозь эту хрустальную крону, преломлялись и рассыпались по поляне тысячами разноцветных зайчиков, создавая на траве причудливые, вечно движущиеся узоры.

И цветы непрерывно падали. Люси зачарованно смотрела, как один из хрустальных лепестков – тонкий, как папиросная бумага – медленно отрывается от бутона и планирует вниз, сверкая и переливаясь. Но он не достиг земли. Едва коснувшись воздуха на высоте человеческого роста, лепесток начал растворяться, превращаясь в мерцающую пыль, которая ещё мгновение висела в воздухе, а затем исчезла, наполнив пространство нежнейшим ароматом – свежести, чистоты и чего-то неуловимо знакомого, словно воспоминание о самом счастливом дне.

Древо дышало. Оно жило в своём собственном ритме, медленном и величественном, не обращая внимания на суету города за стенами парка.

Люси замерла, запрокинув голову. Дыхание перехватило. Это было самое прекрасное и самое странное, что она видела в своей жизни. Она подошла ближе, к самому краю невысокой ограды, отделяющей зону вокруг Древа. Тишина здесь была иной, чем у Собора. Живой. Наполненной тихим, едва слышным звоном – музыкой растворяющихся лепестков, шелестом невидимой энергии, дыханием самого Древа.

Деймос сел рядом, и даже он молчал, потрясённый зрелищем. В его желтых глазах отражались падающие хрустальные искры.

Именно тут, в этом благоговейном молчании, Люси её и заметила.

Девушка лежала прямо на траве под падающими хрустальными цветами, в тени величественного Древа. Она раскинулась на спине, подложив руки под голову, и, судя по всему, дремала. Выющиеся каштановые волосы разметались по траве веером, на груди покоилась толстая раскрытая книга в потёртом кожаном переплёте. Девушка была одета в свободное платье цвета лесной зелени, запачканное травой у колен и на локтях. Её лицо, спокойное и умиротворённое, освещали разноцветные блики от хрустальной кроны.

Люси замерла, не зная, что делать. Разбудить? Уйти? Но тут нога предательски хрустнула на гравии.

Девушка лениво открыла один карий глаз. Второй остался закрыт. Она не пошевелилась, только повернула голову в сторону Люси.

«Привет» – сказала она голосом, полным сонного спокойствия. Голос был низковатым, чуть хрипловатым со сна, но в нём чувствовалась теплота. «Тоже пришла Древо будить? Бесплезно. Я тут уже третий час лежу, пытаюсь с ним познакомиться. Оно вечно в своём цветении. Красиво, жуть, но не очень-то общительно».

Люси смутилась. «Нет, я.. я просто смотрю. Я впервые в Магнолии», – призналась она, чувствуя себя глупо.

«Ага, новенькая», – девушка, наконец, соизволила открыть второй глаз и приподняться на локте. Книга свалилась с груди на траву, раскрывшись на заложенной странице с гербарием. «Сразу видно. Местные уже не пялятся на Древо с открытым ртом. У них иммунитет. А у тебя как раз рот открыт и глаза по пять копеек. – Она улыбнулась, и улыбка у неё оказалась заразительной, тёплой, как весеннее солнце. – Я Эмилия. А ты? И что это у тебя за украшение такое?» – она с искренним любопытством указала на рога Люси.

«Люси», – представилась Люси, машинально касаясь пальцами изумрудной спирали. «И это... не украшение. Это просто я».

«А у неё "просто я" – это лежать под деревом и пялиться на чужие рога, – раздался в голове Люси язвительный голос Деймоса, который, видимо, утомился от созерцания прекрасного и вернулся к привычному сарказму. Кот вышел из-за ноги хозяйки и устался на Эмилию с пристрастным вниманием. – И пахнет она книгами и ленью. Книгами – понят-

но, вон талмуд валяется. А ленью... надеюсь, это не заразно. И надеюсь, она не претендует на мою рыбу».

Эмилия, словно почувствовав этот оценивающий взгляд, перевела глаза на Деймоса. И тут же её лицо осветилось неподдельным интересом.

«Ого! – воскликнула она, садясь уже по-человечески и подтягивая колени к груди. – Говорящий? Или просто очень выразительный? Борис, мой филин, тоже умеет делать такие морды, что кажется, будто он сейчас заговорит. Но он молчит. Предпочитает уханье и сопение».

«Деймос, – коротко сказала Люси, удивлённая прямоотой и непосредственностью новой знакомой. – Фамильяр. И да, он говорит. В основном сарказмы и требования еды».

«Прекрасно!» – Эмилия расхохоталась, и смех у неё оказался таким же тёплым и заразительным, как улыбка. Она хлопнула ладонью по траве. «Мой фамильяр – старый филин Борис. Спит целыми днями на чердаке Дома Плюща и ворчит, если его беспокоят. Думаю, они с твоим... Деймосом?... найдут общий язык. Например, в нелюбви к суете и в любви к пожрать». Она лениво махнула рукой в сторону шумного города, откуда доносился приглушённый расстоянием гул. «А ты в Академию, да? По рогам и озадаченному виду – точно новенькая первокурсница».

Люси кивнула, чувствуя, как неожиданное облегчение разливается по телу. Эмилия была... простой. В ней не чувствовалось ни капли той настороженности, с которой иногда

смотрели на Люси незнакомые люди в Драгниле. Она не тарщи́лась на рога с испугом или осуждением, а просто приняла их как забавную деталь. И в этой простоте была своя магия – магия дружелюбия, которое не нужно заслуживать.

«Да, – подтвердила Люси, чувствуя, как губы сами расползаются в ответной улыбке. – Приехала только что. Живу пока над "Хрустальным Фениксом"».

«Над Фениксом? Отлично! – Эмилия, наконец, поднялась на ноги, отряхивая траву с платья и подбирая с земли книгу. На обложке золотом было тиснено: "Полный атлас лекарственных растений долин и предгорий". – Значит, почти соседи. Я живу в квартале отсюда, в Доме Плюща – это общежитие Академии для зеленых магов и прочих любителей растений вроде меня. Если хочешь, могу немного показать тебе район? А то заблудишься в этих каменных джунглях в первый же день. – Она подмигнула Деймосу. – Пока твой саркастичный зверь не начал требовать выкуп в виде селёдки».

«Селедка... – задумчиво протянул Деймос мысленно для Люси, хотя Эмилия, конечно, этого не слышала. – Не самое изысканное блюдо, но как начало переговоров сойдёт. Передай ей, что я согласен на селёдку, если она будет свежей и без костей. И ещё неплохо бы креветок. Но это уже на усмотрение сторон».

Люси фыркнула, но вслух сказала: «Деймос одобряет. Особенно если в процессе будут задействованы морепродук-

ты».

Эмилия снова рассмеялась. «Договорились. По дороге найдём рыбную лавку. Тут есть одна, старик Хенрик держит, у него всегда свежий улов с утренних баркасов. Я знаю, где он прячет самые жирные кусочки для любимых клиентов». Она подхватила Люси под руку с такой естественностью, будто они были знакомы сто лет. «Пойдём. Покажу тебе Магнолию. Настоящую, не туристическую, а нашу, обжитую».

Они пошли по дорожке парка, оставляя за спиной мерцающее хрустальное Древо, Собор Равновесия и Краснокаменный Дворец на холме. Люси шла и слушала щебетание Эмилии, которая тараторила без умолку, указывая на здания, пересказывая городские легенды и сплетни о профессорах Академии.

Деймос трусил следом, делая вид, что его интересуют только птицы, но Люси чувствовала его одобрение. Кот тоже принял новую знакомую. По крайней мере, пока она не сделала ничего подозрительного.

Магнолия больше не казалась чужой и пугающей. У неё появилось лицо – с вьющимися каштановыми волосами, карими глазами и вечно испачканным травой платьем. И имя у этого лица было Эмилия.

***

Они гуляли почти два часа. Эмилия показала Люси рыбную лавку Хенрика (где Деймос лично проинспектировал

прилавок и удостоил старика снисходительным мурлыканьем), булочную с лучшими в городе круассанами (ими Люси угостила новую подругу в благодарность), крошечную площадь, где уличные маги показывали фокусы с огнём и водой, и даже провела по задкам Академии – величественного здания из серого гранита с башенками и шпилями, окружённого парком.

– Через десять дней начнётся учёба, – мечтательно сказала Эмилия, когда они остановились у ворот. – Первокурсников будут распределять по факультетам после вступительного теста. Ты, наверное, на трансфигурацию пойдёшь? С твоими-то данными.

– Не знаю, – честно призналась Люси. – Я вообще не очень представляю, что меня ждёт. В Драгниле я училась сама, по книгам и с бабушкой. Настоящей академической магии не знаю.

– Не бойся, – Эмилия дружески сжала её руку. – Первый курс – он для всех одинаковый. Там такие растяпы бывают, что ты ещё будешь звёздой потока. А если что – я рядом. Мы же теперь почти соседи.

Они обменялись обещаниями встретиться завтра и погулять ещё, и Эмилия убежала в сторону Дома Плюща, помавав на прощание книгой.

Люси с Деймосом вернулись к "Хрустальному Фениксу", когда солнце уже начало клониться к закату, окрашивая черепичные крыши в оранжево-розовые тона. Во дворе их

ждал Феликс.

– Всё в порядке, мисс Люси? – спросил он с обычной заботой, но в глазах читалось облегчение. Видимо, переживал.

– Всё замечательно, Феликс, – улыбнулась Люси. – Я встретила очень хорошую девушку. Мы подружились.

Феликс кивнул, и в его взгляде мелькнуло что-то тёплое. «Гериос был бы рад», – казалось, подумал он, но вслух не сказал.

– Ваша комната готова, – сообщил он. – Мастер Гаррик просил передать, что если понадобится помощь, он всегда внизу. И велел сказать, что бочонок в надёжном месте и что он лично проследит, чтобы вино дошло до нужных людей. Сказал, что это память о вашем отце.

Люси почувствовала комок в горле. Память об отце. Она коснулась медальона под рубашкой.

– Спасибо, Феликс. Я, наверное, поднимусь, отдохну с дороги.

Комната оказалась маленькой, но уютной. Деревянная кровать с горой подушек, письменный стол у окна, шкаф, и – главное сокровище – небольшая дверь на балкончик, с которого открывался вид на черепичные крыши и, вдалеке, на верхушку Мирового Древа, мерцающую в лучах заката.

Деймос немедленно запрыгнул на подоконник и принялся вылизываться, делая вид, что прогулка его утомила до полу-смерти.

Люси вышла на балкон, облокотилась на перила. Город гу-

дел внизу, готовясь к ночи. Где-то зажигались первые фонари, пахло жареным мясом и выпечкой. Тысячи жизней текли рядом, незнакомых, чужих, но уже не пугающих.

«Ну как тебе первый день в столице?» – мысленно спросил Деймос, не отрываясь от вылизывания лапы.

Люси улыбнулась, глядя на мерцающее вдалеке Древо.

«Думаю, – ответила она, – это только начало».

Где-то внизу, в таверне, зазвенели бокалы, и весёлый женский смех смешался с гомоном голосов. Над крышами взлетела стая голубей, испугнутая поздним прохожим. Осенний ветерок шевельнул волосы Люси и коснулся изумрудных рогов, принося с собой запах реки, камня и далёких, неизведанных приключений.

—

Глава 2: Список, Сын Таверны и Старая Дружба

Солнечный луч, пробившийся сквозь щель в деревянных ставнях, ткнулся Люси прямо в закрытые веки, настойчивый и бесцеремонный, как разносчик, требующий платы за товар. Она застонала и попыталась натянуть одеяло на голову, но тонкая ткань не спасала от света, а главное – от звуков, которые уже всюду наполняли утро Магнолии.

Тишины Драгнила здесь не было и в помине. Снизу, из общего зала таверны «Хрустальный Феникс», доносился густой, настоянный на множестве голосов гул. Звон кружек, стук ножей о разделочные доски, приглушенный расстоянием, но отчетливый хохот какой-то компании – таверна жила своей жизнью, не обращая внимания на то, что кому-то хочется поспать подольше.

А запахи... Люси сдалась, поняв, что против этого оружия она бессильна. Сквозь щели в полу и неплотно прикрытую дверь на лестницу проникал умопомрачительный аромат жареной колбасы, смешанный с запахом свежее испеченного хлеба, лука и еще чего-то пряного, от чего желудок немедленно издал предательское урчание.

На балконе, куда выходила небольшая стеклянная дверь,

вовсю ворковали городские голуби. Люси приоткрыла один глаз и увидела их тени, мелькающие за тонкой занавеской. Птицы чувствовали себя полноправными хозяевами ее перил и, кажется, даже не собирались улетать.

«Восход солнца, – раздался в голове торжественный, но полный скрытого сарказма голос Деймоса. – Пора вставать, встречать новый день и, что самое главное, искать пропитание. Желательно немедленно. Или хотя бы завтрак».

Люси почувствовала, как на грудь опускается тяжелое, теплое тело. Деймос, бесцеремонно растоптав ее одеяло, устроился с максимальным комфортом прямо на ней, свесив полосатый хвост и пристально глядя желтыми глазами в ее сонное лицо.

«Хотя бы завтрак», – повторил он настойчивее и ткнулся холодным, влажным носом ей в подбородок.

«Убирайся, меховой желудок», – буркнула Люси, но уже понимала, что сон проиграл это сражение.

Она села в кровати, стряхивая кота, который с недовольным фырканьем перекатился на подушку, но с места не сдвинулся. Комната, в которой она проснулась уже второе утро, начинала ей нравиться. Небольшая, с низким потолком, пересеченным темными деревянными балками, она казалась уютным гнездышком. Мебель была простая, но добротная: кровать с горой подушек, письменный стол у окна, массивный дубовый шкаф в углу и небольшой столик с зеркалом. Но главным сокровищем была дверь на балкон, откуда от-

крывался вид на черепичные крыши, узкие улочки и, в ясную погоду, на далекий шпиль Собора Равновесия.

Взгляд Люси упал на столик у стены, где Феликс, верный своему слову, аккуратно разложил все привезенные вещи. Среди них выделялась стопка плотных листов, скрепленных в углу шелковой лентой. Она потянулась и взяла их в руки.

«Все необходимое для Академии Магических Искусств Магнолии» – гласил заголовок, выведенный каллиграфическим почерком. Люси усмехнулась. Феликс был педантичен до невозможности. Список, составленный им, представлял собой настоящий трактат. Здесь были разделы: «Мантии и форменная одежда (стандарт и дополнительные комплекты)», «Учебная литература (обязательный минимум и рекомендованное дополнительное чтение)», «Письменные принадлежности (с учетом драконьей силы – перья усиленные)», «Ингредиенты для зелий (начальный курс)», «Защитное снаряжение (перчатки, очки, амулеты)» и даже отдельный пункт – «Для возможных трансформаций (одежда с растяжимыми вставками, прочная обувь)».

Она перевернула несколько страниц. Список был истине пугающим. И дорогим. Люси прекрасно знала, что Драгнилы – одна из богатейших семей в королевстве, но деньги никогда не выставлялись напоказ. Однако этот список напоминал, что обучение магии – удовольствие не из дешевых.

«Что там? – поинтересовался Деймос, лениво потягиваясь на подушке. – Надеюсь, в разделе "Продовольствие для фа-

милъяров" есть отдельная графа? С пометкой "круглосуточно и в неограниченных количествах"?»

«Там даже про тебя ничего нет», – поддразнила Люси.

«Возмутительно. Я буду жаловаться ректору. Требую включения фамильяров в официальный бюджет студентов».

Люси засмеялась и отложила список. Пора было спускаться и начинать этот длинный, судя по бумагам, день.

***

Узкая лестница вела из ее комнатки прямо в заднюю часть кухни таверны – планировка была странной, но удобной. Не нужно было проходить через общий зал, где по утрам уже всюю завтракали постояльцы и горожане. Люси спускалась, придерживая рукой перила и вдыхая усиливающиеся с каждым шагом кухонные ароматы, когда на повороте лестницы буквально наткнулась на фигуру, загораживающую проход.

Человек стоял к ней вполоборота, пересчитывая ящики с пустыми бутылками, составленные штабелями вдоль стены. Он был молод, лет восемнадцати, высок и худощав, с угловатыми, еще не оформившимися до конца чертами лица. Темные, почти черные волосы были коротко острижены, открывая высокий лоб и резкую линию скул. Бледная кожа, почти прозрачная, казалась нездоровой на фоне темной одежды.

Он переставлял ящики с какой-то механической точностью, каждое движение было выверенным, экономным, без лишней суеты – так двигаются люди, привыкшие к тяжелой работе и не любящие тратить силы на пустые жесты. Но не

это заставило Люси замереть на лестнице.

Когда он на мгновение поднял голову, проверяя верхний ящик, их взгляды встретились. И Люси увидела его глаза. Они были не просто красными – они были темно-алыми, цвета старой, запекшейся крови, с отблеском, напоминающим тлеющие угли в остывающем костре. Необычный, пронзительный, почти пугающий оттенок. Но еще более пугающим было то, что в этих глазах не читалось ровным счетом ничего. Ни тепла, ни интереса, ни даже обычной утренней хмурости. Только холодная настороженность, словно он постоянно ждал подвоха от мира. И еще – глубокая, застаревшая усталость, словно он нес на плечах груз, который другим и не снился.

«Проходи», – сказал он голосом, низким и ровным, как стук камня о камень. Ни «доброе утро», ни улыбки, ни даже кивка. Он просто отступил в сторону ровно настолько, чтобы Люси могла протиснуться между ним и стеной.

«Спасибо», – пробормотала Люси, чувствуя себя неловко под этим взглядом. Она скользнула мимо, стараясь не задеть его, и оказалась в узком коридорчике, ведущем на кухню.

«Кто это?» – мысленно спросила она у Деймоса, который, как всегда, следовал за ней по пятам.

Кот замер, приняв себя. Его усы напряженно подрагивали, желтые глаза сузились в щелочки. «Пахнет... странно, – наконец выдал он. – Дракон. Определенно драконья кровь, я этот запах ни с чем не спутаю, от тебя он мне знаком. Но есть

что-то еще. Темное. Острое. Как прокисшее молоко, которое долго стояло в подвале с паутиной. И металлом пахнет. Железом и... золой».

Люси хотела расспросить подробнее, но из кухни вышел хозяин таверны. Гаррик был коренастым, чуть полноватым мужчиной с добродушным, вечно немного потным лицом и быстрыми, ловкими руками. Передник в мучных разводах, рукава рубахи закатаны до локтей – он только что месил тесто, судя по белым разводам на пальцах.

«А, Люси! Доброе утро! – его лицо расплылось в широкой, искренней улыбке. – Выспалась? Не шумно ли вчера было? Вечером у нас засиделись заезжие купцы, я уж думал, всех разбудят».

«Всё хорошо, мастер Гаррик, спасибо», – ответила Люси, чувствуя, как на душе теплеет от его радушия.

«Ну и отлично! – Гаррик вытер руки о передник. – Кстати, встретила моего сына, Грея? – он кивнул в сторону лестницы, откуда только что вышла Люси. – Грей, иди сюда!»

Темноволосый парень неохотно вышел из-за угла, держа в руках пустой ящик. Гаррик положил ему руку на плечо – жест отеческой гордости, который Грей, казалось, терпел с трудом.

«Грей, это Люси Драгнил, наша новая постоянщица, дочь Миражанны из винодельни "Драгнил". Помнишь, я говорил? С той самой винодельни, чье "Ледяное золото" теперь у нас бьет все рекорды продаж. А их "Сапфир" – вообще отдельная

песня».

Грей кивнул, едва заметно. Его красные глаза скользнули по Люси – оценивающе, цепко, но абсолютно равнодушно. «Грей», – представился он, и это прозвучало почти как «отстаньте».

«Люси», – ответила она, чувствуя, как под этим взглядом по спине пробегает холодок. Деймос, сидевший у ее ног, издал тихое предупреждающее урчание, но Люси мысленно шикнула на него.

Гаррик, казалось, не замечал напряжения. Он продолжал с энтузиазмом: «Грей тоже в этом году поступает в Академию! Вот совпадение, да? Я ему говорю – надо же, сколько лет вместе, и вдруг такие соседи! – Он подмигнул Люси. – Отличный повод познакомиться поближе. Тем более, ты же собираешься за покупками по списку Феликса, да? – он указал на листы, которые Люси все еще сжимала в руке. – Грей знает все лучшие лавки в Квартале Магических Припасов. Он тебе покажет. Сэкономишь кучу времени и, возможно, денег!»

Люси открыла рот, чтобы вежливо отказаться. Мысль провести полдня в компании этого холодного, колючего человека, чей взгляд, казалось, мог заморозить воду, не вызвала ни малейшего энтузиазма. Но Гаррик смотрел так ожидающе, с такой отеческой надеждой, что слова застряли в горле. К тому же список Феликса действительно был пугающе длинным, а в незнакомом городе без проводника она

рисковала проблуждать до вечера.

«Я... я не хочу обременять...» – начала она слабую попытку сопротивления.

«Не обременит», – отрезал Грей, даже не взглянув на отца. Он поставил ящик на пол и выпрямился. «Мне самому кое-что нужно купить к учебе. Можем идти, когда будешь готова». Его тон не оставлял места для дискуссий.

«Вот и попала, – мысленно вздохнул Деймос, и в его голосе отчетливо слышалось злорадство пополам с обреченностью. – Надеюсь, в этих лавках есть бесплатные образцы для кошачьего тестирования. И надеюсь, что этот красноглазый товарищ не решит продать нас как редкий экспонат в какую-нибудь коллекцию. За такие глаза, между прочим, хорошо платят».

«Деймос!» – возмутилась Люси мысленно.

«Что? Я просто рассматриваю варианты. У него на роже написано: "Осторожно, возможен подвох"».

Люси вздохнула и кивнула Грею: «Спасибо. Я... я сейчас, только переоденусь и возьму деньги».

***

Квартал Магических Припасов оказался именно таким, как Люси себе и представляла – и одновременно совершенно другим. Это был лабиринт узких, кривых улочек, которые, казалось, росли и ветвились сами собой, без всякого плана. Дома здесь лепились друг к другу, нависая над мо-

стовой верхними этажами так, что в некоторых местах небо превращалось в узкую голубую ленту.

Воздух здесь гудел, звенел и пах тысячей разных вещей. Пахло пылью старых книг из лавок букинистов, сушеными травами, свисающими пучками с притолок, едким запахом от магических артефактов, которые кто-то тут же, на ходу, тестировал, и – Люси поморщилась – драконьей чешуей, которая продавалась на вес золота в лавке с броской вывеской «Сокровища Огненного Крыла».

Толпа здесь была особая. Студенты в мантиях разных цветов (синие, зеленые, серые), серьезные маги с важными лицами, подозрительные личности, торгующиеся из-за каждого медяка, и просто зеваки, глазающие на диковинки. Все это двигалось, шумело, перекрикивалось, создавая тот самый неповторимый хаос, который Люси уже начала ассоциировать с Магнолией.

Грей шел чуть впереди, не оглядываясь, не замедляя шага. Его темная одежда (никакой академической формы, простые штаны и рубашка с длинным рукавом, скрывающим руки) резко выделялась среди пестрых нарядов студентов. Он двигался в толпе с удивительной легкостью, безошибочно находя просветы, обходя зазевавшихся торговцев и не обращая ни малейшего внимания на выкрики зазывал. Казалось, он знает этот квартал как свои пять пальцев – или как дракон знает свои охотничьи угодья.

«Там», – он коротко кивнул на лавку с вывеской «Фоли-

анты и Фокусары», где на витрине были выставлены толстые фолианты в кожаных переплетах. «Учебники. Лучший выбор и честные цены. Хозяин – бывший профессор, не обманывает студентов. Держись подальше от "Книжной Совы" через две улицы – там дерут втридорога, а книги с браком».

«Вон там, за углом – "Алхимия Агаты", для ингредиентов. Только проверяй сроки годности, она иногда забывает перебирать товар». Он говорил отрывисто, как командир, отдающий приказы, но Люси была благодарна даже за эти скупые инструкции.

«Перчатки и защиту – у "Железного Кузнеца" в конце этой улицы. У него кожа с магической обработкой, лучшая в городе. Не экономь, дешевые порвутся при первой же трансформации».

Люси удивленно вскинула брови. Откуда он знает про трансформации? Но спрашивать не стала.

Она едва поспевала за ним, записывая названия лавок на полях списка Феликса и пытаясь не потерять своего молчаливого провожатого в толпе. Деймос, прижавшись к ее ногам, шипел на слишком навязчивых прохожих, которые норовили наступить ему на хвост, и отпускал мысленные комментарии по поводу каждой лавки.

«Фолианты, фолианты... книги пахнут мышами. Хороший признак. Но мыши, видимо, умные, не попадают. Разочарован».

«Алхимия... воняет так, что у меня усы вянут. И зачем

тебе эти сушеные жабы лапки? Противно же».

«Кузнец... железом пахнет, но не так, как от нашего крас-
ноглазого. У того железо с кровью мешается. Станный за-
пах».

«Спасибо, – сказала Люси, когда они вышли из лавки
учебников, нагруженные первой партией тяжелых фолиан-
тов. Сумки оттягивали плечи, корешки книг больно вреза-
лись в руки через ткань. – Ты... ты давно знаешь город?»

Грей шел рядом, не предлагая помочь с книгами. Люси
не обижалась – она привыкла сама справляться со своими
проблемами. Но его молчаливость начинала утомлять.

«Да», – ответил он коротко. И замолчал. Смотрел куда-то
поверх голов, красные глаза казались еще более отстранен-
ными, чем в таверне. Люси поймала себя на мысли, что
он постоянно сканирует толпу, оценивает прохожих, словно
ждет нападения. Паранойя? Или привычка?

Она хотела спросить, откуда он знает про трансформации,
про магическую кожу, про то, какие лавки честные, а какие
нет, но что-то в его замкнутом лице подсказывало – вопросы
здесь не приветствуются.

***

Они как раз подходили к лавке с вывеской «Алхимия Ага-
ты» – невзрачному двухэтажному домику, заваленному сна-
ружи ящиками с пузырьками и коробками с травами, – когда
дверь лавки резко распахнулась и оттуда вывалилась знако-

мая фигура в зеленом платье.

Эмилия летела спиной вперед, пытаясь удержать в руках гору пакетов, и чуть не опрокинула стопку пузатых бутылок с синей жидкостью, стоящую у входа. Бутылки жалобно звякнули, качнулись, но устояли.

«Ой! Простите! – затараторила Эмилия, оглядываясь на бутылки. – Я просто не рассчитала с дверью, она такая тяжелая, а руки заняты, и вообще... Люси!»

Увидев подругу, Эмилия просияла так, будто встретила родную сестру после долгой разлуки. Ее руки были загружены пакетами, из которых торчали пучки сушеных грибов, какие-то мерцающие серебристым светом коренья и пара стеклянных банок с разноцветными порошками.

«Какая встреча! Ты тоже за академическими страданиями? – она ловко перехватила пакеты, чтобы обнять Люси, но, поняв бесперспективность этой затеи, просто ткнулась щекой ей в плечо. – О, список Феликса? Дай угадаю, он расписал тебе всю программу первого курса до мельчайших подробностей, включая количество перьев на каждую лекцию?»

Люси засмеялась: «Почти. Еще там есть раздел о том, какие чернила лучше использовать для конспектов в дождливую погоду».

«Феликс – это легенда, – авторитетно заявила Эмилия. – Я таких педантичных людей... ой!»

Она осеклась, потому что ее взгляд упал на Грея, стояще-

го чуть поодаль и с отсутствующим видом разглядывающего витрину соседней лавки. И тут лицо Эмилии озарилось такой теплой, искренней радостью, что Люси на мгновение стало завидно.

«Грей! – воскликнула Эмилия так, будто он был самым желанным гостем на свете. – Привет! Ты тоже за академическими страданиями? Или просто помогаешь новенькой осваиваться?»

Что-то в лице Грея дрогнуло. Не улыбка, нет. Но ледяная маска, которую он носил, словно вторую кожу, на миг дала трещину, открыв что-то... знакомое. Человеческое. Он слегка кивнул, и в этом кивке не было обычной отстраненности. «Эмилия. Да».

Эмилия, не обращая внимания на его скупость, бесцеремонно втиснулась между ними, устроив свои пакеты прямо на сумку Люси с книгами. «Отлично! Значит, вы уже познакомились? Люси, это Грей. Грей, это Люси. – Она переводила взгляд с одного на другую, явно наслаждаясь ролью связующего звена. – Он сын Гаррика, мы с ним выросли вместе, представляешь? Гаррик меня с пеленок знает, мы же соседи были, пока я в Дом Плюща не переехала».

Она лучезарно улыбнулась Люси, а потом со всей силы толкнула локтем Грея в бок. Тот даже не покачнулся, но на скулах выступил едва заметный румянец.

«А ты хоть слово ей сказал, кроме «там» и «здесь»? – Эмилия прищурилась с комичной строгостью. – Не пугай но-

венькую своим вечным буквой-настроением! У нее и так первый день в городе, стресс, адаптация, а ты тут изображаешь статую командора».

Грей лишь хмыкнул, но Люси заметила, как его плечи чуть расслабились. Эмилия явно была исключением из всех его правил общения с людьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.